

БЛИЗКИЙ ЧЕЛОВЕК

Стас Константинов

The book cover features a dark, monochromatic photograph of three strands of barbed wire stretching across the frame. The wires are set against a background of a calm body of water meeting a pale, overcast sky at a distant horizon. The overall mood is somber and contemplative.

18+

Стас Константинов

БЛИЗКИЙ ЧЕЛОВЕК

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56353083

SelfPub; 2022

Аннотация

Это моя вторая книга. Сборник включает стихи разных лет: от одних из первых, опубликованных ещё в первой книге, до совсем новых, послуживших причиной к изданию второй.

Содержание

Близкий человек	4
С видом на море	5
Миражи	6
Как хочется,	7
Осенних листьев красота,	8
Чувство моря	9
Застрявший	10
Мокрый снег	11
Во время вскрытия	12
Бродвей	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Стас Константинов

Ближкий человек

Ближкий человек

Тебе доставшихся невзгод
хватило бы на пару судеб.
Удар, удар, переворот –
представить, что так трудно будет,
могла ли ты ещё ребёнком,
казалось бы, не одиноким,
но вынужденным самому,
взрослея, проходить пороги
лихой реки и без подмоги
учиться плавать, выживать?
Да что теперь об этом... Вспять
не повернуть течение рек.
Лишь очень ближкий человек,
быть может, знает, что творится
внутри тебя, когда не спится.
Конечно, если есть такой...

С видом на море

Ноябрь. Море поутру
залечивает раны пляжа
от лодок рыбаков. В порту
скупают яхты. Мёрзнут стражи,
на бунах каменных посты
заняв, и с них не замечают,
уткнувшись в удочки, как псы
бездомные гоняют стаи
голодных птиц. И лишь маяк
следит за праздностью дворняг.

Миражи

Ещё темно, а ты уже не спишь,
парадный Город – Город крыш,
от холода и красоты снесённых.

По улицам, проспектам, переулкам,
каналам, площадям, колодцам гулким
свои выгуливаю миражи,
что сам же выдумал. Зачем, скажи,
мне это всё, промокший Город?

Как хочется,

открыв глаза, увидеть море,
шагами мерить мёртвый пляж,
перебирать клубок историй –
клубок запутанный – он наш,
из наших судеб – пары нитей,
завязанных в узлы событий –
солёных, сладких, горьких, бывших
с тобой и мной, но кем-то свыше
порядок жизни заведён:
крутиться белкой день за днём –
как будто бы себя искать.
Не смог найти? Пустяк! Опять
на новый круг, всё той же белкой,
за целью призрачной и мелкой
бежать, бежать, бежать вперёд:
– Скорей туда, за поворот!
– А море?
– Вечно! Подождёт!

Осенних листьев красота,

ты будешь отдана бесплодным,
к любви, заботе непригодным
снегам озлобленным, как в жертву,
за позволение пожить ещё
другой десяток мокрых дней,
но исполнять свою оферту
зима не думает – и ей
ведь также свой отпущен срок.
И как бы ни был мир жесток
вернётся, оплатив счета,
весенних веток нищета.

Чувство моря

Когда стоишь у края бездны,
и всё внутри сжимает страх,
ты понимаешь – не уместны
попытки передать в словах

те чувства, что рождает море...

Застрявший

Ещё не бог, уже не человек –
застрявший где-то в стратосфере
живой объект. В ослабшей вере
последний потерял оплот.

Полёт

ещё как долго будет длиться
его? А, впрочем, даже не полёт –
одно

простое зависанье,

а дно

(что так парадоксально)

тут рядом где-то.

Оно

в другом континууме. Это
превратности большой судьбы.

Но надо помнить, кем бы не был ты:
и пусть её не видно взглядом,
но пропасть рядом. Пропасть рядом.

Мокрый снег

Несётся мокрый снег к земле –
предвестник окрыляющего солнца,
предвестник перемен вовне,
но не во мне,
внутри нет даже сил бороться

с ползущей сыростью вдоль рук –
в строках невыразимую печалью...
Не смог унять словесных выюг,
но для гранита всё ж оставлю:

«Невыразимая, как лесь,
липка... Увы, с тобой не разминулись».
Ушёл февраль, куда невесть.
– Как жаль...
– Как есть, –
сухой ответ промокших улиц.

Во время вскрытия

- Объект?
- Мужчина, тридцать лет.
- Причина смерти?
- Отравление.
- Грибами?
- Нет.
- Печеньем?
- Нет.
- Так что же? Яд?
- Да, несомненно.
- Убийство?
- Нет.
- А что тогда?
- Похоже сам.
- Опять таблетки?
- Да нет... Такие нынче редки...
- Какой-то страшный яд?
- О да!
- А где достал такой?
- Внутри.
- Как так?
- Гниение.

– Не понял... Ведь органы чисты, смотри.

– Душевным был недугом болен...

– И умер?!?! Что же с ним стряслось?

– О чём мечтал – всё не сбылось.

На этой почве зародились

процессы самоотравленья,

и день за днём, без промедленья,

по капле выделялся в кровь

смертельный, очень страшный яд.

– А как лечить? Что говорят?

– Увы. Никак.

– Переливаньё?

– Впустую. Даже их страданья
ничем не удаётся снять.

– Выходит, что обречены?

– И в этом нет врачей вины.

Такую опухоль в душе

не удалить никак уже.

Бродвей

Сверну с Бродвея в переулок
в надежде отыскать того,
ещё вчера кто страстно верил,
закон природы отрицая,
и скепсис глупых презирая,
в святую вечность тёплых чувств,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.